

**ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ САЛЫСТЫРМАЛЫ ҚҰҚЫҚТАНУ /
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ /
INTERNATIONAL LAW AND COMPARATIVE LAW**

УДК 341.2;341.231.14
МРНТИ 10.87.27

А.М. Амиров

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан*

**О НЕКОТОРЫХ ПОДХОДАХ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ К ВОПРОСУ ЗАЩИТЫ
ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ**

Аннотация. В статье рассматриваются законодательные особенности, нововведения и опыт отдельных государств в области регулирования процессов сбора и обработки персональных данных. При этом автором сделан основной упор на подход европейских государств, поскольку их опыт в сфере защиты данных, обеспечения конфиденциальности и недопущения необоснованного вмешательства в частную жизнь считается передовым в мире. Также в статье затрагивается вопрос и приводятся различные научные подходы касательно соотношения понятий «неприкосновенность частной жизни» и «защита персональных данных». Кроме того, уделено внимание практике Европейского суда по правам человека, на основании которой разработаны критерии для правомерного ограничения прав на персональные данные. Целью данной работы является изучение передового зарубежного опыта защиты персональных данных для определения целесообразности и возможности его имплементации в Республике Казахстан.

Ключевые слова: защита персональных данных; сбор и обработка персональных данных; утечка персональных данных; неприкосновенность частной жизни; практика Европейского суда по правам человека; конфиденциальность; General Data Protection Regulation; искусственный интеллект.

А.М. Әміров

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

**ШЕТ МЕМЛЕКЕТТЕРДІҢ ЖЕКЕ ДЕРЕКТЕРДІ ҚОРҒАУ ЖӨНІНДЕГІ КЕЙБІР ТӘСІЛДЕРІ
ТУРАЛЫ**

Аннотация. Мақалада жеке деректерді жинау және өңдеу процестерін реттеу саласындағы жекелеген елдердің заңнамалық ерекшеліктері, инновациялары мен тәжірибесі талқыланады. Бұл ретте автор Еуропа елдерінің көзқарастарына назар аударады, өйткені олардың деректерді қорғау, құпиялылықты қамтамасыз ету және жеке өмірге негізсіз араласуды болдырмау саласындағы тәжірибесі әлемде озық деп саналады. Мақалада бұл мәселе де қозғалып, «құпиялылық» және «жеке деректерді қорғау» ұғымдарының арақатынасына қатысты басқа ғылыми көзқарас қарастырылған. Сонымен қатар Адам құқықтары жөніндегі Еуропалық соттың (АҚЕС) тәжірибесіне назар аударылады, оның негізінде жеке деректерге құқықтарды заңды түрде шектеу критерийлері әзірленді. Бұл жұмыстың мақсаты Қазақстан Республикасында оны жүзеге асырудың орындылығы мен мүмкіндігін анықтау үшін дербес деректерді қорғау саласындағы озық шетелдік тәжірибені зерделеу болып табылады.

Түйінді сөздер: жеке деректерді қорғау; жеке деректерді жинау және өңдеу; жеке деректердің ағып кетуі; жеке өміріге қол сұғылмаушылық; Адам құқықтары жөніндегі Еуропалық соттың тәжірибесі; құпиялылық; General Data Protection Regulation; жасанды интеллект.

A.M. Amirov

The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Kosshy c., the Republic of Kazakhstan

ON SOME APPROACHES OF FOREIGN COUNTRIES TO THE ISSUE OF PROTECTION PERSONAL DATA

Abstract. The article discusses the legislative features, innovations and experience of individual countries in the field of regulating the processes of collecting and processing personal data. At the same time, the author focuses on the approach of European countries, since their experience in the field of data protection, ensuring confidentiality and preventing unreasonable interference in private life is considered advanced in the world. The article also touches on the issue and provides a different scientific approach regarding the relationship between the concepts of «privacy» and «personal data protection». In addition, attention is paid to the practice of the European Court of Human Rights (ECtHR), on the basis of which criteria have been developed for the lawful restriction of rights to personal data. The purpose of this work is to study advanced foreign experience in the protection of personal data to determine the feasibility and possibility of its implementation in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: protection of personal data; collection and processing of personal data; personal data leak; privacy; European court of human rights practice; confidentiality; General Data Protection Regulation; artificial intelligence.

DOI: 10.52425/25187252_2024_32_253

Введение. Во Всеобщей декларации прав человека¹, Европейской конвенции о защите прав и основных свобод², Международном пакте о гражданских и политических правах³ закреплено право каждого на уважение личной и семейной жизни. Таким образом, право на неприкосновенность частной жизни встало в один ряд с основными «классическими» правами человека, что повлекло за собой попытки правового регламентирования.

Начиная с 1970 года, в Германии, а затем и в других европейских государствах были приняты национальные законы, касающиеся защиты данных (Франция, Швеция)⁴. В 1978 году в Австрии право на защиту данных закреплено в качестве конституционного положения⁵. В дальнейшем таким же путем

пошли Венгрия, Словакия, Чехия, Норвегия и другие европейские государства.

Первым международным документом по защите данных стала принятая Советом Европы в 1981 году Конвенция о защите физических лиц при обработке персональных данных, которая регулировала вопросы автоматизированной обработки данных⁶. В 1995 году Европейский Парламент совместно с Советом Европейского Союза разработали и приняли совместную директиву. Она касалась защиты и свободного обращения персональных данных физических лиц⁷.

В 2000 году права на уважение частной и семейной жизни, а также на защиту персональных данных нашли свое отражение в Хартии Европейского Союза об основных правах [1]. В 2016 году Советом Европейского

¹ Всеобщая декларация прав человека: Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 02.05.2024).

² Европейская конвенция по правам человека. – 63 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/Convention_RUS (дата обращения: 03.05.2024).

³ Международный пакт о гражданских и политических правах: Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 03.05.2024).

⁴ Privacy, Data Protection and Cybersecurity: Germany – Lexology [Electronic resource] – Access mode: <https://thelawreviews.co.uk/title/the-privacy-data-protection-and-cybersecurity-law-review/germany> (Access data: 02.04.2024).

⁵ Data Protection in Austria – GDPRhub [Electronic resource] – Access mode: https://gdprhub.eu/Data_Protection_in_Austria (Access data: 04.04.2024).

⁶ Convention for the Protection of Individuals with regard to Automatic Processing of Personal Data [Electronic resource] – Access mode: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treatynum=108> (Access data: 24.03.2024).

⁷ Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 24 октября 1995 года № 95/46/ЕС «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31067635 (дата обращения: 04.04.2024).

Союза и Европейским парламентом принят Генеральный регламент о защите персональных данных (General Data Protection Regulation) (далее – GDPR)⁸.

Данные правовые акты зачастую выступают основой и ориентиром при разработке различными государствами национального законодательства.

Материалы и методы. В процессе данного исследования применялся метод анализа зарубежного законодательства, практики Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), научных трудов ученых в сфере неприкосновенности частной жизни и защиты данных.

Результаты/обсуждение. Согласно отчету ООН относительно электронного правительства по состоянию на 2021 год в 145 государствах были приняты законы о конфиденциальности данных. В отдельных случаях особенности использования персональных данных нередко являются достаточно кардинальными.

К примеру, в 2018 году Бразилия внедрила законодательные изменения, направленные на обеспечение безопасности и целостности информации, принадлежащей владельцу. Эти нововведения были представлены в форме нового закона, который создает основу для защиты персональных данных и регулирования их обработки в стране. Закон обеспечивает обязательное соблюдение определенных стандартов и мер безопасности, которые направлены на защиту прав и интересов владельцев данных. Он предусматривает строгие требования к организациям и учреждениям, осуществляющим сбор и обработку персональных данных, и предусматривает санкции за нарушение этих правил.

С 2020 года граждане Бразилии стали владельцами своих персональных данных и обладают правами на эту информацию, имея возможность требовать прозрачности со стороны компаний относительно сбора, хранения и использования данных. Также законодательно закреплено обязательство об информировании относительно случаев утечки персональных данных, чтобы вызвать

осознание важности обеспечения интересов интернет-пользователей и преимуществ для всего бразильского общества.

В то же время, другие государства обычно проявляют большую снисходительность, предоставляя компаниям и ассоциациям значительную степень саморегулирования, как, например, в случае с США. Однако стоит отметить, что позднее США вынуждены были ужесточить некоторые аспекты своего регулирования [2].

Международное и европейское право предусматривают значимые превентивные меры в рамках регулятивных отношений для предотвращения нарушений прав субъектов персональных данных в будущем. В связи с широким сбором и увеличивающейся угрозой безопасности персональных данных в некоторых государствах принимаются законы, предоставляющие контрольные функции определенным лицам в отношении сбора, обработки и передачи персональных данных государственным и частным организациям.

Существует мнение, что в Европе более 40 лет назад введен новый отдельный от неприкосновенности частной жизни институт защиты персональных данных. В этом контексте нельзя не затронуть соотношение понятий «неприкосновенность частной жизни» и «защита персональных данных».

М.А. Важорова описывает три подхода ученых к этому вопросу. Первый подход (Э.А. Цадыкова, Н.И. Петрыкина) заключается в том, что понятие «частная жизнь» является общим и более широким, а «персональные данные» – частное и более узкое понятие, поскольку персональные данные – это лишь информация, которая дает возможность идентифицировать личность. Второй подход (Е.В. Климович, Д.М. Ветров) основан на мнении, что понятие «персональные данные» является более широким, а сведения о частной жизни являются одной из составных частей персональных данных. Это обосновывается тем, что информацию о частной жизни составляют сведения, связанные с неофициальным и неформальным

⁸ General Data Protection Regulation [Electronic resource] – Access mode: <https://ogdpr.eu/ru> (Access data: 18.05.2024).

межличностным общением с семьей, родственниками, коллегами и др. Согласно третьему подходу (С.Г. Пилипенко, С.А. Федосин) рассматриваемые понятия не являются идентичными, не включаются одно в другое, их содержание пересекается лишь в некоторых случаях, они не одинаковы по объему. Вся информация о частной жизни может персонализировать личность и являться частью персональных данных, но в то же время имеется большой объем персональных данных, которые не содержат сведений о частной жизни [3].

Т.Д. Оганесян отмечает, что среди европейских ученых также существует оживленная дискуссия относительно целесообразности отделения права на защиту персональных данных от права на уважение частной жизни. Во внимание берется тот факт, что в Хартии Европейского Союза об основных правах, защита данных закреплена в качестве основополагающего права наряду с правом на уважение частной жизни и, соответственно, данные права рассматриваются как отдельные. При этом европейские ученые расходятся во мнении: одни считают, что защита данных является частью неприкосновенности частной жизни, а другие, что становление отдельного права на защиту данных уже произошло. Между данными правами существуют отличия. Право на уважение частной жизни первоначально являлось лишь негативным обязательством по недопущению необоснованного вмешательства в частную жизнь. В свою очередь право на защиту данных разработано в прецедентной практике европейских судов в большей степени как позитивное обязательство государств, обязывающие их принимать меры по защите данных [4].

В этой связи целесообразно затронуть практику ЕСПЧ, поскольку, в том числе, на основании нее формировались требования по защите персональных данных.

Практика ЕСПЧ разработала критерии для правомерного ограничения прав

на персональные данные, которые соответствуют общим принципам законного вмешательства в частную жизнь. Эти критерии включают следующее: вмешательство должно соответствовать закону, быть обусловленным легитимной целью и необходимым в демократическом обществе.

Принцип законности обработки персональных данных получает дополнительное разъяснение благодаря практике ЕСПЧ. В этой практике понятие «согласно закону» трактуется не только как требование, чтобы соответствующие меры имели определенное основание в законе, но и как требование к качеству этого закона. Это означает, что закон должен быть доступен лицам, касающимся персональных данных, и должен предсказуемо влиять на последствия его применения. Доступность закона подразумевает, что нормативно-правовой акт должен быть обнародован. Предсказуемость означает, что норма должна быть ясной, чтобы лицо могло при необходимости регулировать свое поведение с помощью соответствующей поддержки⁹.

Легитимность преследуемой цели будет определена, а вмешательство будет необходимым в демократическом обществе, если они отвечают насущным общественным потребностям и пропорционально преследуемой законной цели. Например, при проверке кандидата на важную должность, значимую с точки зрения национальной безопасности, интересы национальной безопасности могут превалировать над частными интересами субъекта персональных данных¹⁰.

Таким образом, практика ЕСПЧ определяет критерии и ограничения, которые должны соблюдаться для правомерной обработки персональных данных и защиты прав и свобод граждан.

Понятие «персональные данные», по мнению ЕСПЧ, включает не только информацию о «частной жизни», которая не должна трактоваться узко, поскольку

⁹ Case of Amann v. Switzerland, App. No.27798/95 (1992, march) [Electronic resource] – Access mode: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58497> (Access data: 21.11.2023).

¹⁰ Case of Leander v. Sweden, App. No.9248/81 (1987, march) [Electronic resource] – Access mode: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57519> (Access data: 28.11.2023).

уважение частной жизни включает право устанавливать и развивать отношения с другими людьми, а также и информацию о профессиональной и деловой деятельности. Кроме того, публичная информация может рассматриваться как «частная жизнь», если она систематически собирается и хранится в базах данных, принадлежащих публичным органам власти¹¹.

ЕСПЧ устанавливает широкий спектр персональных данных, на которые распространяются его решения и примеры, что иллюстрирует разнообразие ситуаций, в рамках которых происходит обработка персональных данных. Это помогает определить границы и защиту прав субъектов данных в соответствии с национальным законодательством.

Среди прав субъекта персональных данных, выделенных в практике ЕСПЧ, можно отметить следующие:

1. Право на доступ к своим персональным данным, которое включает обязанность государства не вмешиваться произвольно в частную жизнь, ограничивая возможность лица получить доступ к информации о себе, которая собирается, хранится, используется и передается государственными органами.

2. Обеспечение защиты персональных данных предполагает положительную обязанность государства по обеспечению уважения к частной жизни путем введения системы правил и гарантий, направленных на защиту данных. Это включает практический и эффективный механизм защиты, который исключает возможность несанкционированного доступа к персональным данным.

3. Право на изменение или уничтожение своих персональных данных является одним из прав, признанных ЕСПЧ

Согласно судебной практике, отказ в предоставлении возможности опровергнуть неправильные персональные данные является нарушением права на уважение частной жизни. Кроме того, положительная обязанность государства в обеспечении уважения к частной жизни

включает создание процедур, позволяющих вносить изменения в персональные данные, включая информацию об этническом происхождении. ЕСПЧ также признает так называемое право на забвение, которое предусматривает, что длительное хранение персональных данных без достаточных оснований может составлять несоразмерное вмешательство в право на уважение частной жизни.

Таким образом, практика ЕСПЧ сформулировала критерии, определяющие правомерное ограничение прав на персональные данные, в соответствии с общими принципами правомерного вмешательства в частную жизнь. Согласно этим критериям, вмешательство должно соответствовать закону. Это означает, что меры, предпринятые для ограничения прав на персональные данные, должны иметь законное основание и быть предусмотренными соответствующими нормативно-правовыми актами.

В последние годы проводились обширные исследования касательно защиты персональных личных данных, в результате которых получены значимые теоретические выводы.

Д. Мангу, Н. Юлиартини, И. Суастика, И. Вираван отмечено, что с ростом числа пользователей мобильных телефонов и Интернета важность защиты персональных данных усиливается. В связи с этим требуется наличие конкретного и всеобъемлющего законодательства, регулирующего защиту личных данных [5].

Исследование Н. Фибрианти, А. Холиш показало, что в отношении защиты персональных данных потребителей существует правовой вакуум в нескольких применимых стандартных правилах. Это связано с отсутствием конкретных и всеобъемлющих норм, которые бы обеспечивали юридическую защиту персональных данных потребителей [6].

По мнению Г. Татару и С. Татару внедрение новых правил защиты данных оказывает существенное влияние на общество и

¹¹ Case of Rotaru v. Romania, App. No.28341/95 (1995, february) [Electronic resource] – Access mode: <http://hudoc.echr.coe.int/eng/?i=001-58586> (Access data: 11.11.2023).

ресурсы. В текущем контексте правила, установленные GDPR, напоминают операторам о том, что люди, включая человеческие ресурсы, а также данные, не являются просто объектами для эксплуатации, а требуют ответственности, прозрачности и уважения прав человека [7].

В исследовании, проведенном Б. Миттельштадт, отмечается, что в настоящее время внедряются системы всеобщего сбора конфиденциальных персональных данных. Однако, сомнительно, что пользователи полностью осознают потенциальные последствия нарушения конфиденциальности и интеллектуального анализа данных [8].

По мнению В. Юстицкис роль балансировки имеет огромное значение в защите персональных данных. Этот принцип широко применяется европейскими судами для разрешения споров, возникающих при применении права на защиту данных. Он также служит основой для гармонизации европейского и национального законодательства, а также используется для установления правильного соотношения интересов между Европейским Союзом и государствами, признающими его решения [9]. Балансировка играет решающую роль в повседневной практике защиты данных.

Исследователи обращают внимание на необходимость осознанного подхода к защите персональных данных, учета балансировки интересов и создания прозрачных правил, чтобы обеспечить эффективную защиту данных и соблюдение принципов приватности. И хотя есть общее признание значимости защиты персональных данных, нужно понимать о возможных негативных последствиях излишней регуляции и ограничениях, которые могут возникнуть при разработке слишком строгого законодательства в этой области. Баланс между защитой данных и стимулированием инноваций является сложной задачей, требующей дальнейшего изучения и обсуждения.

Согласно мнению В. Обиагву GDPR значительно повысил осведомленность и контроль граждан над их персональными

данными и существенно повлиял на политику безопасности данных во всем мире. Регуляция также повысила стандарты защиты данных, заставив технологических гигантов пересмотреть свои методы работы с персональными данными и уделять большее внимание конфиденциальности. Однако, для эффективной реализации GDPR необходимо больше использовать инструменты, предоставленные GDPR для облегчения применения правил [10].

Э. Озкан, М. Шахинол, А. Айдыноглу и Ю. Сон считают, что новый турецкий закон о защите персональных данных вызывает проблемы, поскольку широко собирается разнообразная информация, а исключения являются многочисленными. Важность согласия субъекта данных игнорируется даже в отношении конфиденциальной информации. Собираются такие многообразные данные о сексуальной жизни, что практически все может быть включено. Постановление было опубликовано после того, как закон о защите персональных данных получил много негативных отзывов от заинтересованных сторон. В законе нет ограничений на сбор данных, поэтому все виды данных могут быть собраны [11].

С. Куач, П. Тайчон, К. Мартин, С. Уивен и Р. Палматье подчеркивают, что необходимы исследования, направленные на понимание того, как новые цифровые технологии, включая искусственный интеллект, могут представлять угрозу для конфиденциальности информации потребителей, индивидуальные риски и риски конфиденциальности во время взаимодействия с данными. Такие исследования могут изучать вопросы восприятия потребителями стратегий использования данных фирмами (такими как сбор данных, информирование, поддержка и экспертиза), реальные практики по обеспечению конфиденциальности данных и уровень регулирования, что в итоге может способствовать созданию долгосрочных, основанных на технологиях результатов для всех заинтересованных сторон [12]. Критическим вопросом является определение сегментов потребителей и

достижение компромиссов в отношении обработки данных, которые будут более приемлемыми для них. Потребители применяют различные формы защиты от рисков конфиденциальности, как реактивные, так и проактивные.

Значительное расширение применения искусственного интеллекта, в том числе в противоправных целях способствовало тому, что различные государства начали предпринимать попытки правового урегулирования применения данной технологии. К примеру, 13 марта 2024 года Европейским Парламентом одобрен Закон «Об искусственном интеллекте», сфера действия которого охватывает все виды искусственного интеллекта, запрещает его применение в некоторых случаях, обязывает маркировать файлы, сгенерированные нейросетями без участия демонстрируемого человека, а также предусматривает другие нововведения. В настоящее время во всем мире это первый законодательный акт такого уровня, прямо регламентирующий применение именно данной технологии.

Безусловно, искусственный интеллект затрагивается во многих правовых актах различных государств, но все же изучение вопроса показывает, что основным правовым ориентиром является выше- указанный закон Европейского Парламента, который в полном объеме начнет действовать только в 2026 году.

Отдельные государства можно назвать более активными в данном направлении. Например, в Китае, начиная с 2023 года, законодательными органами разработан ряд правовых актов, затрагивающих область управления генеративным искусственным интеллектом, отдельные нормы которых касаются обработки персональных данных. Между тем, китайское законодательство не содержит конкретных или полных положений по классифицированию и оцениванию услуг или технологий искусственного интеллекта [13].

Большинство государств находится на начальном этапе разработки законодательства в области применения искусственного интеллекта. В Российской

Федерации принята Стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года, в рамках которой будет разрабатываться законодательство. Схожая ситуация и в Республике Казахстан. В феврале 2024 года Министерством цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности представлен и размещен на портале «Открытых НПА» проект Концепции развития искусственного интеллекта на 2024-2029 годы. Отдельные вопросы касательно защиты персональных данных и искусственного интеллекта включены в проекты разрабатываемых в Казахстане Цифрового кодекса и Закона «Об искусственном интеллекте».

Заклучение. 1. Зарубежными государствами значительное время проводится работа по разработке законодательства в сфере защиты персональных данных. Эта работа не прекращается. В свою очередь, законодательство, регламентирующее порядок применения технологий искусственного интеллекта, находится на начальной стадии своего развития.

2. На основании практики ЕСПЧ формировались требования по защите персональных данных, а также права субъекта персональных данных.

3. Исследования ученых подтверждают значимость проблемы защиты персональных данных и искусственного интеллекта, а также необходимость разработки соответствующего законодательства для обеспечения юридической защиты и учета прав и интересов пользователей и потребителей. В то же время, нужно понимать, что слишком строгое и подробное законодательство в области защиты персональных данных может негативно сказаться на развитии инноваций и цифровой экономики. Излишняя регулировка может ограничить свободу действий компаний и ограничить доступ к данным, что в свою очередь будет препятствовать разработке новых технологий и прогрессу. Также можно привести аргумент о том, что обеспечение полной защиты персональных данных может быть практически невозможным в

связи с быстро меняющейся технологической средой и постоянно возникающими новыми угрозами. Кроме того, индивидуальная ответственность пользователей в области безопасности данных также играет важную роль и не должна полностью перекладываться на государственные органы и законодательство.

4. Для повышения уровня безопасности необходимо, чтобы все участники процессов защиты данных хорошо

знали принципы и могли эффективно их применять. Их глубокое понимание необходимо не только для оценки нарушений в обработке данных, но и для определения факта нарушения прав физического лица. Принципы защиты персональных данных устанавливают рамки применения законодательной базы, регулируя сбор и обработку персональных данных, а также служат основой для разрешения споров между конкурирующими правами.

Список использованной литературы:

1. А.О. Четвериков. Хартия Европейского союза об Основных правах [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://eulaw.ru/treaties/charter/> (дата обращения: 24.03.2024).
2. Souza, J. The General Law Principles for Protection the Personal Data and their Importance / J. Souza, et al. // In Computer Science & Information Technology (CS & IT). – 2020. – № 11 (10). – Pp. 109-20.
3. Вajorова, М.А. Соотношение понятий «Информация о частной жизни» и «Персональные данные» / М.А. Вajorова // Вестник СГЮА. – 2012. – № 4 (87). – С. 55-59.
4. Оганесян, Т.Д. Право на защиту персональных данных: исторический аспект и современная концептуализация в эпоху Big Data / Т.Д. Оганесян // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2020. – № 2. – С. 48-63.
5. Mangku, D. The personal data protection of internet users in Indonesia / D. Mangku, et al. // Journal of Southwest Jiatong University. – 2020. – № 1. – Pp. 202-209.
6. Fibrianti, N., Holish, A. Consumer Personal Data Protection: Between Expectations and Reality: Proceedings of the 4th International Conference on Indonesian Legal Studies, 2021.
7. Tataru, G. Human resources and personal data protection: an indissoluble relationship / G. Tataru, S. Tataru, // Journal of Public Administration, Finance and Law. – 2021. – № 9 (18). – Pp. 303-311.
8. Mittelstadt, B. Personal Data Protection [Electronic resource] – Access mode: https://www.academia.edu/3749876/Personal_Data_Protection (Access data: 11.01.2024).
9. Justickis, V. Balancing Personal Data Protection with Other Human Rights and Public Interest: Between Theory and Practice / V. Justickis // Baltic Journal of Law & Politics. – 2020. № 13. – Pp. 140-162.
10. Obiagwu, W. How the GDPR protects personal data in the digital age / W. Obiagwu // ELSA Austria Law Review. – 2022. – VII. – Pp. 25-31.
11. Özkan, Ö. Reflections on Turkish Personal Data Protection Law and Genetic Data in Focus Group Discussions / Ö. Özkan, M. Şahinol // NanoEthics. – 2023. – № 16. – Pp. 297-312.
12. Quach, S. Digital technologies: tensions in privacy and data / S. Quach // Journal of the Academy of Marketing Science. – 2022. – № 50. – Pp. 1299-1323.
13. Цзя, Ш. Обзор правового регулирования сервисов генеративного искусственного интеллекта в Китае / Ш. Цзя // Юридическая наука и практика. – 2023. – № 19 (4). – С. 53-62.

References:

1. A.O. Chetverikov. Hartija Evropejskogo sojuza ob Osnovnyh pravah [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://eulaw.ru/treaties/charter/> (data obrashhenija: 24.03.2024).
2. Souza, J. The General Law Principles for Protection the Personal Data and their Importance / J. Souza, et al. // In Computer Science & Information Technology (CS & IT). – 2020. – № 11 (10).

– Pp. 109-20.

3. Vazhorova, M.A. Cootnoshenie ponjatij «Informacija o chastnoj zhizni» i «Personal'nye dannye» / M.A. Vazhorova // Vestnik SGJuA. – 2012. – № 4 (87). – S. 55-59.

4. Oganessian, T.D. Pravo na zashhitu personal'nyh dannyh: istoricheskij aspekt i sovremennaja konceptualizacija v jepohu Big Data / T.D. Oganessian // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniija. – 2020. – № 2. – S. 48-63.

5. Mangku, D. The personal data protection of internet users in Indonesia / D. Mangku, et al.

// Journal of Southwest Jiatong University. – 2020. – № 1. – Pp. 202-209.

6. Fibrianti, N., Holish, A. Consumer Personal Data Protection: Between Expectations and Reality: Proceedings of the 4th International Conference on Indonesian Legal Studies, 2021.

7. Tataru, G. Human resources and personal data protection: an indissoluble relationship /

G. Tataru, S. Tataru, // Journal of Public Administration, Finance and Law. – 2021. – № 9 (18). – Pp. 303-311.

8. Mittelstadt, B. Personal Data Protection [Electronic resource] – Access mode: https://www.academia.edu/3749876/Personal_Data_Protection (Access data: 11.01.2024).

9. Justickis, V. Balancing Personal Data Protection with Other Human Rights and Public Interest: Between Theory and Practice / V. Justickis // Baltic Journal of Law & Politics. – 2020. –

№ 13. – Pp. 140-162.

10. Obiagwu, W. How the GDPR protects personal data in the digital age / W. Obiagwu // ELSA Austria Law Review. – 2022. – VII. – Pp. 25-31.

11. Özkan, Ö. Reflections on Turkish Personal Data Protection Law and Genetic Data in Focus Group Discussions / Ö. Özkan, M. Şahinol // NanoEthics. – 2023. – № 16. – Pp. 297-312.

12. Quach, S. Digital technologies: tensions in privacy and data / S. Quach // Journal of the Academy of Marketing Science. – 2022. – № 50. – Pp. 1299-1323.

13. Czja, Sh. Obzor pravovogo regulirovaniija servisov generativnogo iskusstvennogo intellekta v Kitae / Sh. Czja // Juridicheskaja nauka i praktika. – 2023. – № 19 (4). – S. 53-62.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Алмас Мұратұлы Әміров – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының докторанты, заң ғылымдарының магистрі, e-mail: han1k1986@mail.ru.

Амиров Алмас Муратович – докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр юридических наук, e-mail: han1k1986@mail.ru.

Amirov Almas Muratovich – Doctoral Student of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Master of Law, e-mail: han1k1986@mail.ru.